

РИНА КЕНТ

ЧЕРНЫЙ
РЫЦАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К35

Rina Kent
BLACK KNIGHT

Печатается с разрешения литературных агентств
Brower Literary & Management, Inc., и Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Кент, Рина.
К35 Черный рыцарь: [роман] / Рина Кент; пер. с англ. С. Дороховой. —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (LAV. Романтика).

ISBN 978-5-17-181274-4

КИМБЕРЛИ

Когда-то он был моим лучшим другом, а теперь мой злейший враг.
Ксандер Найт душераздирающе красив. Невероятно популярен.
Зверски жесток.

Он рыцарь, но никого не спасает.

КСАНДЕР

Мы начинали как мечта, а теперь превратились в кошмар. Кимбер-
ли Рид трогательно фальшива. Ужасно невинна.

Тайно черна.

Она может прятаться, но не от меня.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Copyright © 2020. BLACK KNIGHT by Rina Kent.
© the moral rights of the author have been asserted
© С. Дорохова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-181274-4

Тебе.

Да, тебе.

Потому что ты имеешь значение

Примечание автора

Привет, дорогой читатель!

Могу без преувеличения заявить, что на сегодняшний день «Черный рыцарь» — моя самая эмоциональная книга. Она затрагивает глубочайшие струны души, поэтому при написании я не сдерживала себя — ни в тщательном изложении деталей, ни в подробном описании усугубляющихся проблем с психикой.

Если раньше ты не читал мои книги, то, возможно, не знаешь, что я пишу мрачные истории, способные вызывать волнение и тревогу. Мои книги и их главные герои не для слаботервных. Однако на этот раз все иначе. Эта книга куда глубже, тяжелее и, возможно, намного страшнее с эмоциональной точки зрения.

В ней поднимаются вопросы, касающиеся депрессии, расстройства пищевого поведения и самоповреждения.

Чтобы наиболее точно передать характеры персонажей, в «Черном рыцаре» использованы лексика, грамматика и правописание британского английского языка.

«Черный рыцарь» можно читать как самостоятельное произведение, но для лучшего понимания мира Королевской Элиты рекомендуется сперва ознакомиться с предыдущими книгами серии.

Другие книги серии «Королевская Элита»:

- 0.** Жестокий король
- 1.** Испорченный король
- 2.** Стальная принцесса
- 3.** Извращенное королевство
- 4.** Черный рыцарь
- 5.** Порочный принц
- 6.** Безжалостная империя
- 7.** Королевская Элита. Эпилог

Плейлист

Missio — I See You
Badflower — Ghost
Coldplay — Magic
Stand Atlantic — Drink To Drown
Icon for Hire — Hollow
Trading Yesterday — Shattered
The Birthday Massacre — Under Your Spell
All Time Low — Therapy
Bastille — Those Nights
Imagine Dragons — Zero
Imagine Dragons — Birds
Coldplay — Green Eyes
Coldplay — Princess Of China
A Great Big World & Christina Aguilera — Say
Something
Hoobastank — The Reason
Trevor Daniel — Past Life
OneRepublic — Kids
Thirty Seconds to Mars — Rescue Me
Sia — Breathe Me
Lewis Capaldi — Someone You Loved

Пролог

КИМБЕРЛИ

Шесть лет

Порой истории заканчиваются, не успев начаться.

Так говорила мне бабуля, когда летом я гостила у нее в Ньюкасле. Тогда я хотя бы могла находиться вдали от мамы и ее взгляда.

Полного ненависти ко мне.

Теперь бабули нет. Больше никто не заберет меня отсюда и не поведает истории, которые переносят в другие миры.

Миры, где живут принцы и рыцари. Миры, где повсюду царит волшебство. Я мечтаю о них.

Я сбегая вниз по лестнице и оказываюсь на улице. Солнце сегодня такое яркое, что сад и забор приобретают насыщенные краски.

Мамина и папина ругань преследует меня до тех пор, пока я не захлопываю дверь в дом. Теперь никто их не слышит: ни работники, ни соседи.

Ни даже я.

Плюхаюсь на ступеньку и облизываю фисташковое мороженое на палочке, которое мне купил папа. Сильвер говорит, что все мороженое на один вкус, но иногда она несет чушь. Фисташковое мороженое — лучшее. Зеленое, сладкое и такое вкусное.

Не будь я так расстроена, то отправилась бы к ней в гости поиграть с ее куклами Барби, но мне не хочется никуда идти.

Разве что...

Я устремляю взгляд вперед, к огромному особняку напротив. Он кажется таким же древним, как и замки из бабулиных историй, населенные рыцарями и принцами. Мне хочется подойти к нему, постучать в дверь и попросить его выйти.

Моего рыцаря.

Так мы договорились на прошлой неделе: отныне он мой рыцарь. Я, как истинная королева, даже благоговела его бамбуковой палочкой.

Сильвер не волнует, расстроена я или нет, в отличие от него. Потому что он — мой рыцарь. Он всегда щекочет меня и смешит, пока я не начинаю хихикать.

Мальчик с золотистыми волосами и волшебными, как в бабулиных сказках, голубыми глазами.

Продолжая лизать мороженое, я поднимаюсь на ноги и медленно, но решительно выхожу за калитку нашего сада. Сейчас день, так что у него в гостях могут быть Эйден и Коул. Может, он не захочет сегодня играть со мной.

Ненавижу, когда он предпочитает мне мальчишек.

Дверь их гаража с шипением открывается, и я замираю на месте. Выезжает красная машина — сначала она движется медленно, а после на выезде набирает скорость.

Тетя Саманта.

В бабулиных историях именно она выступает в роли королевы, потому что у нее золотые локоны и большие голубые глаза, такие добрые и заботливые.

Именно тетя Саманта зовет меня в гости всякий раз, когда мои родители ссорятся, угощает лакомствами и едой. Она любит расчесывать мне волосы, потому что у мамы вечно нет на это времени. Она говорит, что у моей мамы важная работа и я не должна за это злиться на нее.

А еще она мама моего рыцаря.

Сейчас ее лицо, лишенное привычного тепла, ничего не выражает. Она кажется расстроенной, но не плачет. А может, она и не расстроена вовсе. Она напоминает мою маму, когда та запирается в своей мастерской, не желая никого видеть.

Я уже собираюсь помахать ей, но тут замечаю, что за машиной кто-то гонится.

Ксандер.

Мальчик с золотистыми волосами и голубыми глазами — цвета океана, неба и сказочного волшебства.

Слезы бегут по его щекам, когда он зовет маму. Все его тело дрожит, но он не останавливается и продолжает бежать за ней.

На мгновение весь мир замирает. Всего лишь на краткий миг. Так странно, что плохие вещи случаются в одно мгновение.

Бабуля тоже покинула меня в один миг. Вот она сидела с нами, а в следующую секунду ее сердце перестало биться. Она улыбалась мне, угощала мороженым и рассказывала сказку, а потом моя единственная бабуля умерла.

Остались только я, мама и папа.

Меня ужасно это злит. Потому что папа много работает, и я не могу подолгу бывать с ним. А мама... Я для нее не существую — не так, как существовала для бабули.

Та была моим миром. А теперь у меня ничего нет.

Пока я стою и гляжу на то, как машина тети Саманты удаляется, а Ксан бежит за ней, перебирая короткими ножками, в моей груди нарастает боль — в точности, как в день смерти бабули.

Сердце громко стучит, гулко отдаваясь в ушах. Я не слышу криков Ксана. Только свои собственные, когда бабуля упала на пол, закрыла глаза и больше не пришла в себя.

Тогда я поняла, что потеряла то, чего никогда не вернуть.

Моя жизнь изменилась навсегда.

Как и жизнь Ксана.

Он бьет по багажнику красной машины, но та, вместо того чтобы затормозить, с громким ревом уносится вперед.

— Мама, не уезжай! — Ксан бежит за ней, хлопая шлепками по мостовой. — Пожалуйста, не бросай меня. Я буду хорошим мальчиком. Об-бещаю...

Слова вперемешку со слезами перетекают из одного в другое.

Вдруг мои ноги сами по себе приходят в движение: сначала они двигаются медленно, а после я уже вместе с Ксандером мчу за красной машиной.

Та напоминает чудовище с раздувающимися ноздрями и красными рогами, однако нас это не останавливает.

Ксан по-прежнему кричит, его громкий плач нарушает тишину улицы. Одна шлепка слетает с его правой ноги. Он сбрасывает вторую и продолжает бежать босиком, не замечая мелкие камешки на асфаль-

те. Я останавливаюсь на секунду, чтобы подобрать шлепку, в другой руке у меня — тающее мороженое. Ладони от него липкие и грязные, но я, не выпуская его из рук, следую за Ксандером.

Ему больно, и мне это очень не нравится. Мне в принципе не нравится, когда кто-то испытывает боль, но в особенности он.

Я чувствую на языке привкус соли и понимаю, что мои щеки тоже в слезах.

— М-мама, остановись! — Ксан спотыкается, затем ловит равновесие и бежит дальше. Он захлебывается воздухом, дыхание его тяжелое и хриплое, как у зверя.

Машина исчезает за углом. Ксан не сбавляет скорости. Он все бежит и бежит, даже когда тетя Саманта и ее чудовищная машина скрываются из виду.

Даже когда на длинной дороге, примыкающей к нашему кварталу, остаемся только мы вдвоем.

У него подворачивается нога, и Ксан падает коленями вперед, его громкий плач отдается в каждой клеточке моего тела.

— Ма-а-а-а-ама!

Я бросаюсь к нему, но останавливаюсь на некотором расстоянии, прижимая его шлепки к груди. Затем медленно, очень медленно присаживаюсь рядом и надеваю их ему на ноги. Кожа на его ступнях стала грязной, а на одном из мизинцев виднеется порез, из которого сочится кровь.

— З-зеленка? — Он смотрит на меня сквозь застилающие глаза слезы.

Ксан зовет меня Зеленкой, потому что это мой любимый цвет. В то время как у всех девчонок розовые спальни, у меня — зеленая.

— М-мама уехала. — Он шмыгает носом.

Я вынуждаю себя улыбнуться.

— Она вернется.

Это ложь. Ведь я говорила то же самое: бабуля вернется, когда я посплю, но после пробуждения она так и не появилась.

Уходя, взрослые не возвращаются.

— Н-нет, не вернется! Она сказала, что мы с папой ей больше не нужны. — У него дрожит нижняя губа, несмотря на все попытки перестать плакать и отвернуться от меня.

— Ксан... — Я тянусь к нему и вытираю его слезы рукавом.

Некоторое время он не сопротивляется, поскольку теперь слезы текут ручьем.

Мороженое уже капает на землю. Обычно я съедаю его целиком, но сейчас все мое внимание приковано к другу и его непрекращающимся рыданиям.

Я тоже думала, что никогда не перестану оплакивать бабулю. Буду, как принцесса в одной из ее сказок, плакать до тех пор, пока не умру от слез.

Но мои слезы в конце концов иссякли.

Папа говорит: нет ничего постоянного. Все меняется.

Он неправ. Мы с Ксаном никогда не изменимся. Я всегда буду его Зеленкой, а он — моим рыцарем.

Как-никак мы официально договорились об этом.

Ксан упирается рукой мне в плечо и, глядя в землю, отталкивает.

— Уходи, Зеленка.

— Нет.

Он поднимает на меня глаза.

— Нет?

— Я не хочу оставлять тебя одного. Ты же не бросил меня, когда бабуля умерла.

Медленно развернувшись ко мне, он внимательно вглядывается в мое лицо, его светлые брови сдвинуты, по щекам катятся слезы.

— А ты чего плачешь?

Я шмыгаю носом, вытираю лицо тыльной стороной ладони, смешивая наши слезы.

— Потому что ты плачешь.

— Не плачь, Зеленка.

— Сам не плачь, — всхлипываю я.

Он икает.

— Терпеть не могу, когда ты плачешь.

— Я тоже не могу терпеть, когда ты плачешь. — Я придвигаюсь и обнимаю его за шею, держа руку с мороженым в стороне. Не хватало еще его испачкать.

Мой рыцарь прекрасен, и на его доспехах не должно быть грязи.

Ксан обвивает меня за пояс, утыкается лицом мне в шею и начинает реветь. Его рыдания настолько сильные, что я чувствую кожей, как он трясется.

Я тоже плачу — его боль ощущается как моя собственная. Она такая настоящая и близкая, словно больно не ему, а мне.

После смерти бабули Ксан тоже обнимал меня, пока я плакала. Не отходил ни на шаг и оставался рядом, пока я не засыпала.

А теперь я буду обнимать его, пока боль не утихнет. Пока он не сможет снова улыбаться, сверкая милыми ямочками на щеках.

— Зеленка... — Он всхлипывает в мою шею. — Обещай, что никогда не бросишь меня.

— Никогда. Ты же мой рыцарь, помнишь?

Он кивает.

— Отныне и навсегда: мы — одно целое.

— Мы — одно целое.